

3. В приведенных ниже предложениях из прочитанного текста пронумерованы все запятые. Выпишите цифры, обозначающие запятые при вводном слове.

Конечно, (1) в его речах, (2) как и во всем, (3) что говорят люди, (4) есть некоторая доля правды. Но, (5) пожалуй, (6) эти ваши речи являются новостью – в том смысле, (7) что раньше их говорили люди иного сорта...

4. Укажите количество грамматических основ в предложении 2.

5. В приведенных ниже предложениях из прочитанного текста пронумерованы все запятые. Выпишите цифры, обозначающие запятые между частями

сложного предложения, связанными подчинительной связью.

Вы мне скажите что-нибудь такое, (1) чтобы сразу по недугу мне пришлось... вот! Откровенно говоря, (2) я не совсем ясно представляю себе, (3) что именно хотели бы вы...

6. Среди предложений 1–6 найдите сложноподчиненное с однородным подчинением придаточных. Запишите номер этого предложения.

7. Среди предложений 1–6 найдите сложное предложение с союзной сочинительной и подчинительной связью между частями. Запишите номер этого предложения.

(Окончание см. в следующем номере.)

СОВЕРШЕНСТВУЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ

В.В. БАБАЙЦЕВА | Синтаксис стихотворения Москва | А.Д. Дементьева «О самом главном»

Автор анализирует синтаксический строй стихотворения А.Д. Дементьева «О самом главном», последовательно проводя мысль об обусловленности его синтаксического оформления богатством и многогранностью содержания текста.

Ключевые слова: *сложное синтаксическое целое; синтаксическая структура; тема-рематическое членение предложения; объект/субъект речи.*

В поэзии Андрея Дементьева особое место занимает стихотворение «О самом главном» (1964), в котором содержится жизненное кредо поэта, живущего «не вполсердца, не труся, не крадучись».

¹ Текст стихотворения цит. по: Дементьев А.Д. Избранное. – М., 2005.

*Бабайцева Вера Васильевна, доктор филол. наук, профессор МПГУ.
E-mail: admin@riash.ru*

Самое горькое на свете состояние –
Одиночество (1).

Самое длинное на Земле расстояние
То, которое одолеть не хочется (2).

Самые злые на свете слова:
«Я тебя не люблю...» (3)

Самое страшное –
Если ложь права,
А надежда равна нулю (4).

Самое трудное –
Ожидание конца
Любви (5).

Ты ушла,
Как улыбка с лица,
И сердце
Считает
Шаги
Твои... (6)

И все-таки я хочу
Самого страшного,
Самого неистового,
Хочу! (7)

Пусть мне будет беда вчерашняя
И счастье завтрашнее по плечу (8).

Я хочу и болей, и радостей.
Я хочу свою жизнь прожить
Не воплосердца, не труся, не крадучись (9).
Я взалхлеб ее стану пить (10).

Я хочу ее полной мерой —
В руки, в сердце, в глаза и в сны...
Всю — с доверием и с изменой,
Всю — от крика до тишины (11).

Текст² стихотворения делится на две части, каждая из которых (особенно первая) могла бы быть самостоятельным произведением.

Первая часть (1–6 предложения) содержит оценку главнейших явлений человеческой жизни, вторая характеризует свойства полной жизни человека.

Богатство содержания частей, выделенных в тексте, обуславливает их сложную синтаксическую структуру. В обеих частях представлены сложные синтаксические целые, которые занимают высший уровень синтаксической системы.

Рассмотрим синтаксис частей.

Первое сложное синтаксическое целое состоит из шести предложений, объединенных семантикой и типом синтаксической структуры.

Пять предложений в афористичном плане выражают самое-самое разноплановых явлений человеческой жизни и объединяются формой превосходной степени.

Большую роль в организации этого сложного синтаксического целого играет первое предложение: Самое горькое на свете состояние — одиночество.

Его анализ помогает понять особенности структуры следующих предложений первого сложного синтаксического целого. Трудности синтаксического разбора первого предложения обусловлены несоответствием между его логическим и син-

² **Текст** – письменная фиксация произведений любого объема, любых стилей и жанров (см.: Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка. – М., 2015).

таксическим членением. Логическим субъектом является предмет оценки — *одиночество*, а логическим предикатом — его оценка (*самое горькое состояние*).

На синтаксический анализ структуры предложения влияет в данном случае актуальное членение, при котором темой является оценка, а ремой — предмет оценки. Тема-рематиическое членение обуславливает и порядок членов предложения: подлежащее на первом месте (как и тема), сказуемое — на втором.

Следующие четыре предложения также подчиняются тема-рематиическому членению, и порядок компонентов членения таков: на первом месте тема/подлежащее, на втором — рема/сказуемое (или его позиция); ср.:

Самое длинное на Земле расстояние
То, которое одолеть не хочется (2).

Самые злые на свете слова:
«Я тебя не люблю...» (3)

Самое страшное³ —
Если ложь права,
А надежда равна нулю (4).

Самое трудное —
Ожидание конца
Любви (5).

Рассмотрим структуру и семантику главных членов первого предложения.

В подлежащем *самое горькое состояние* стержневым словом является существительное, а семантически главным — прилагательное в форме превосходной степени.

Аналогичные подлежащие выделяем во втором и третьем предложениях, в которых прилагательные в форме превосходной степени подчиняются соответственно существительным *расстояние* и *слова*.

Второе предложение — сложноподчиненное с придаточным сказуемым, развивающим содержание сказуемого главного предложения (*то*).

Квалификация подлежащего главного предложения вариативна, так как слово *расстояние* не дает семантической полноты предмета оценки.

³ В этом и следующем предложениях *самое страшное* и *самое трудное* — «глубокие» субстантиваты со значением обобщенной субстанции с однозначно закрепленной родовой отнесенностью. Подробнее см.: Высоккая И.В. Субстантивация в свете теории синхронной переходности. — Новосибирск, 2009.

В четвертом и пятом предложениях подлежащие выражены субстантивированными прилагательными в форме превосходной степени. В этих предложениях в составе подлежащего нет существительного, которое называло бы то явление, о котором говорится в конструкциях (предложениях), занимающих позицию сказуемого.

Форма превосходной степени актуализирует значение признака у субстантиватов-прилагательных.

Еще разнообразнее по структуре и семантике компонент, занимающий позицию сказуемого — рематической части актуального членения. Неоднозначна квалификация третьего предложения:

Самые злые на свете слова:
«Я тебя не люблю...»

Первое, что приходит в голову, — утверждение: «Это предложение с прямой речью». Однако слова «Я тебя не люблю...» как прямую речь можно квалифицировать лишь условно. Ошибку в квалификации этого синтаксического фрагмента провоцирует двоеточие. Структура и семантика в целом требуют постановки другого знака: на месте двоеточия должно быть тире, стоящее на границе между подлежащим и сказуемым.

«Я тебя не люблю...» занимает позицию сказуемого, сохраняя при этом предложенческую структуру, но теряя такое свойство предложения, как синтаксическая самостоятельность. Слова *я тебя не люблю* подвергаются окказиональной метасубстантивации⁴, обусловленной положением «прямой речи» в предложении. «Прямая речь» приобретает значение номинативной единицы.

Подлежащее *самые злые на свете слова* не является словами автора, типичными для предложений с прямой речью. Возможно, иная пунктуация точнее отразила бы специфику предложения: *Самые злые на свете слова — «Я тебя не люблю...»*.

Шестое предложение является, по сути, вставным: на фоне обобщенных наблюдений — как личное и предельно субъективное — звучит признание: *Ты*

⁴ О явлении окказиональной метасубстантивации подробнее см.: Высоккая И.В. Указ соч.

ушла... Структурно вставное предложение представляет собой многочленное сложное предложение с сочинением и подчинением. С помощью присоединительного союза *и* компонент *ты ушла, как улыбка с лица* (с незамещенной позицией сказуемого в неполном сравнительном придаточном) связан с простым предложением (*сердце считает шаги твои*).

Несомненно, что вставной характер шестого предложения целесообразно было бы показать пунктуационно, заключив его в скобки. Субъективное сообщение «вторгается» в объективное изложение оценок ряда жизненных явлений.

Самое трудное для анализа — четвертое предложение:

Самое страшное —
Если ложь права,
А надежда равна нулю.

Наличие союза *если* (маркера придаточного условного) провоцирует ошибочную квалификацию этого предложения как сложноподчиненного с придаточными условными (*Самое страшное, если...*). Однако в этом случае *самое страшное* не вербализовано, оно остается за границами предложения: самое страшное — нечто, возможное при указанных условиях.

Знак «тире» правильно свидетельствует о структуре предложения. Оно двусоставное, переходное между простым и сложным⁵ при определенных условиях: *Самое страшное — это...* Предложения данной разновидности не редкость. В языке активно формируется структура, в которой сочетаются свойства простого предложения и сложноподчиненного, представленного лишь придаточной частью:

Труд — это когда человек создает что-нибудь затратой своей силы. (М. Горький); Грусть — это когда пресной станет вода... (Л. Мартынов).

Седьмое предложение, начинающее второе сложное синтаксическое целое, содержательно разграничивает два сложных синтаксических целых (предложе-

⁵ Подробнее см.: Уханов Г.П. О грамматической природе «придаточного предложения» // Вопросы языкознания. — 1961. — № 2.

ния 1–6 и 7–11). Субстантиват (*я хочу*) *самого страшного* емко указывает на состояние, так непросто описанное выше:

И все-таки я хочу
Самого страшного,
Самого неистового,
Хочу!

С одной стороны, здесь выражается оценка содержания предшествующего предложения, передается отношение субъекта к самому страшному; с другой – прогнозируется содержание второго сложного синтаксического целого, в котором излагаются желания субъекта речи.

В седьмом предложении открывается перечень желаний, в состав которых включаются и *самое страшное/самое неистовое*.

Ключевым в понимании всего текста является восьмое предложение:

Пусть мне будет беда вчерашняя
И счастье завтрашнее по плечу.

Этим предложением мог бы завершиться текст всего стихотворения. Занимая семантически центральную позицию в тексте, данное предложение разнонаправленно: в его содержании выражается отношение субъекта речи к жизненным явлениям, названным словами-антонимами (*беда – счастье*), которые конкретизируются в обоих сложных синтаксических целых.

Второе сложное синтаксическое целое включает предложения 7–11, связанные тематически выражением желаний субъекта речи. Лейтмотивом фрагмента становятся слова *я хочу*. Эти двусостав-

ные предложения выражают активную позицию деятеля, усиленную вторым; ср.: безличное предложение *Мне хочется и болей, и радостей*. При безличной форме субъект пассивен, не способен преодолевать трудности; при активной *он ищет бури*, без которой нет полноты жизни, а именно в ней заключено *самое главное*. Анализ синтаксиса позволяет осознать глубину жизненных ситуаций, противоречивой связи хорошего и плохого.

Семантическая полнота при структурной неполноте наблюдается в последнем (одиннадцатом) предложении:

Я хочу ее полной мерой –
В руки, в сердце, в глаза и в сны...
Всю – с доверием и с изменой,
Всю – от крика до тишины.

В первой части – эллипсис глагола с семантикой действия (*внедрить, ввезти...*). Ряд однородных членов предложения имеет семантику обстоятельного дополнения (объектного обстоятельства), отвечает на вопросы *куда? во что?*

Сочетания *с доверием и с изменой и от крика до тишины* можно квалифицировать как несогласованные определения к слову *жизнь*, раскрывающие, конкретизирующие семантику согласованного определения *всю*. Эллипсисы позволяют лаконично выразить сложный подтекст.

Анализ синтаксиса текста этого стихотворения подтверждает мудрость утверждения В.Г. Белинского: «Грамматика не дает таланта, но дает таланту большую силу...».